

РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

DOI: 10.17805/zpu.2016.1.30

Политические элиты полиэтнических регионов России

Ю. В. Попков

(Институт философии и права Сибирского отделения РАН,
г. Новосибирск)

Рецензия на издание: Очирова В. М. Политические элиты полиэтнических регионов в условиях трансформации российского общества. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. 512 с.

Ключевые слова: российские регионы; полиэтнические регионы; политические элиты; социальные трансформации; Бурятия; Тува; Саха (Якутия); В. М. Очирова

Тема монографии бурятской исследовательницы В. М. Очировой имеет выраженную научную и практическую актуальность, определяемую, с одной стороны, существующими в политической науке пробелами в комплексном знании о механизмах формирования, потенциале и возможностях политических региональных элит Российской Федерации, с другой — их возросшей ролью в реализации внутренней государственной политики (Очирова, 2013). Особое значение имеет исследование политических элит в полиэтнических регионах России, характеризующихся особым административно-политическим статусом — статусом республик, которые обладают наибольшим для субъекта Федерации объемом возможных полномочий начиная от наличия собственной конституции и заканчивая выделением титульной национальности, обозначенной в названии республики. Для таких регионов дополнительную актуальность приобретают вопросы национальной политики, которая в последние годы превратилась в одно из наиболее значимых направлений государственной политики, о чем свидетельствуют, в частности, такие важные политические решения последнего времени, как утверждение Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 г. и образование Федерального агентства по делам национальностей.

Вполне обоснованным является выбор регионов для проведения конкретных эмпирических исследований по обозначенной теме. Это касается как макрорегиона, в качестве которого выступает Сибирь (включая Якутию), так и отдельных субъектов Федерации — республик Саха (Якутия), Бурятия, Тыва. Именно в них представлены самые крупные по численности коренные народы Сибири — саха (якуты), буряты

и тувинцы. В то же время доля представителей титульных национальностей, а также общая этническая структура здесь существенно различаются. Известно, например, что буряты в своей республике составляют чуть менее трети всего населения (русские — 65%), якуты в Якутии — почти половину (русские — 38%), а тувинцы в Туве — более 80% (русские — 16%). Таким образом, выбор именно этих субъектов Федерации дает возможность не только для выявления общих тенденций эволюции политических элит в полиэтнических регионах в рассматриваемый период, но и для выделения особенностей этого процесса в каждом конкретном регионе.

Рецензируемая работа представляет собой комплексное теоретическое осмысление малоизученного феномена — эволюции политических элит полиэтнических регионов России, образованных по национальному принципу, в постсоветский период российской истории, который отличается коренными трансформациями во всех сферах общественной жизни. Автор отслеживает динамику социального статуса региональных политических элит, выявляет особенности их эволюции, дает подробную, основанную на конкретных социологических данных, информацию о том, как изменились политические элиты в анализируемых российских регионах с точки зрения их социальной базы, социально-демографических характеристик, особенностей формирования, ценностных ориентаций и др. В целом представлен неоднозначный, противоречивый образ современной политической элиты России в целом и данных регионов в частности с выделением ее значимых положительных и отрицательных характеристик.

Работа опирается на большой корпус литературных источников по всему комплексу затрагиваемых методологических, теоретических и конкретных вопросов темы. Самостоятельную ценность представляет широкий массив социологических данных, полученных лично автором в ходе собственных эмпирических исследований.

В первой главе прорабатывается комплекс вопросов, составляющих теоретико-методологическую основу исследования политических элит. К ним относится, в частности, определение содержания ключевого понятия терминологического аппарата элитологии — «политическая элита». Столкнувшись с проблемой множественности определений, используемых исследователями для обозначения лиц, находящихся на вершине социальной иерархии, автор предпринимает попытку описания, конкретизации и систематизации существующих дефиниций. В то же время, опираясь на структурно-функциональный подход при идентификации элиты, автор формулирует собственное определение понятия «политическая элита» (там же: 74), выделяет и описывает те специфические признаки, которые характерны для данной социальной группы: высокий социальный статус, особый характер деятельности, выполнение важнейших управленческих функций, доступ к важным социально-властным и иным ресурсам, участие в принятии стратегических для государства и общества решений, обособленность от других социальных групп, немногочисленность состава и др. (там же: 75–78).

Обоснованная теоретическая модель обладает определенным эвристическим потенциалом, который успешно демонстрируется в процессе анализа политической элиты республик Бурятия, Саха (Якутия), Тыва.

Интерес представляет качественная характеристика выделенных в монографии этапов в динамике социального статуса и роли региональных политических элит на финишной стадии советского общества и в постсоветский период (там же: 105–133). Хронологически это соответственно 1990–1992 гг., 1993–1999 гг., 2000 г. — по настоя-

щее время (параграф 2.1). Прослеживаются изменения, происходящие с региональными элитами, их «взлеты» и «падения», роль в политической траектории России. Показано, что на первом этапе региональные политические элиты являлись значимой силой, способной влиять на ход развития государства, выступать активным субъектом политики и тем самым оказывать позитивное или негативное влияние на политические процессы. Материал, представленный в данном параграфе, позволяет согласиться с выводом автора о значительном влиянии региональных политических элит в самом начале 1990-х годов. Элиты союзных республик, по ее мнению, приняли деятельное участие в том числе и в распаде СССР, а в начале второго этапа региональные российские элиты оставались влиятельными акторами общего политического процесса (там же: 133). Дальнейшая динамика их социального статуса, характеризующаяся постепенным снижением роли и вытеснением с общероссийской политической сцены при одновременном усилении позиций федерального центра, дает исследователю основание сделать прогноз о сохранении этой ситуации в ближайшее время и возможной ее корректировке в сторону большей централизации государственной власти и ограничения свободы действий региональных политических элит. К сожалению, автор не дает оценки данной тенденции, не говорит о ее потенциальных позитивных и негативных проявлениях, а также возможных последствиях для регионального развития.

Важный вклад автора в разработку рассматриваемой проблемы представляют результаты собственных социологических исследований, проведенных в период с 2004 по 2010 г. Особо следует оценить итоги опроса солидной (более 600 чел.) группы респондентов из политических элит республик Бурятия, Саха (Якутия) и Тыва, представляющих исполнительные, законодательные (представительные), муниципальные органы власти, избирательные комиссии, политические партии. Примечательно, что В. М. Очирова не ограничилась только анкетным опросом представителей изучаемой социальной группы, но и включила в исследовательскую программу серию экспертных интервью в трех изучаемых регионах. В результате получен интересный и ценный материал о различных сторонах деятельности республиканских политических элит.

Автор на основе анализа биографических справок и результатов собственных эмпирических исследований вводит в научный оборот новые данные, позволившие составить целостный социальный портрет современных политических элит республик Бурятия, Саха (Якутия), Тыва по комплексу значимых индикаторов (параграф 2.3). Принципиально важными являются данные об этнической принадлежности и владении родным языком конкретных представителей региональных элит. Изучение первого вопроса выявило солидное представительство (в Бурятии) и доминирование (в Саха (Якутии) и Туве) крупнейших коренных народов Сибири (якутов, бурят, тувинцев) в рассматриваемой социальной группе при их относительно небольшой численности в составе населения регионов (исключение составляет Республика Тыва, где тувинцы, как отмечалось, в настоящее время составляют более 80% населения).

В то же время справедливо обращается внимание на крайне слабое представительство коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в составе политических элит данных республик. Следует заметить, что эта проблема актуальна не только для России, но и для многих других стран, где малочисленные аборигенные народы принимают весьма слабое участие в политической жизни государства. Подобная ситуация сохраняется в условиях, когда этнокультурное разнообразие все чаще

осознается в качестве одного из необходимых условий жизнеспособности глобального социума и отдельных государств, а проблема сохранения традиционного образа жизни, культуры и самобытности коренных народов превратилась в глобальную проблему современности. Свидетельством этого является, в частности, принятие в 2007 г. самой влиятельной международной организацией — ООН Декларации о правах коренных народов. С учетом данного обстоятельства в монографии, как представляется, следовало бы не просто констатировать обозначенную проблемную ситуацию и ограничиться общим замечанием: «Необходимо внести определенные коррективы в процесс комплектования республиканских органов государственной власти» (там же: 186), но и обосновать собственное видение конкретных путей и возможных способов решения данной проблемы.

Автора беспокоит проблема сохранения среди представителей титульной национальности родного языка, которая остро стоит в республиках Бурятия и Саха (Якутия), а также проблема слабого владения русским языком значительной частью тувинцев Республики Тыва. Отмечая различные причины, факторы, способствовавшие сложившейся ситуации, В. М. Очирова приходит к верному выводу, что сохранение родного языка зависит не только от складывающейся объективной ситуации, но и от самого населения, а также региональных политических элит, которые должны проводить грамотную и эффективную языковую политику с учетом особенностей развития своих субъектов Федерации.

Глава 3 монографии посвящена разностороннему анализу пока еще слабо изученного вопроса о системе ценностных ориентаций политических элит. Достоинством представленного материала является рассмотрение результатов собственных эмпирических исследований в контексте реальных тенденций социально-экономического и политического развития России и республик Бурятия, Саха (Якутия) и Тыва. Автор обосновывает наличие комплекса проблемных зон в различных сферах жизни Российской Федерации, которые находят проявление также и в изучаемых регионах. В. М. Очирова не ограничивается описанием существующей ситуации, но озадачена и поиском возможных путей решения имеющихся проблем и определением перспектив дальнейшего развития России и отдельных республик. Анализируя ответы респондентов и их прогнозные оценки, она пытается определить оптимальный вектор движения республик и сформировать их будущий образ. При этом тщательно взвешиваются плюсы и минусы высказанных представителями политических элит предложений. Обращается внимание на квалифицированные оценки и оптимистичность мнений респондентов в видении возможных стратегий развития своих регионов, что внушает надежду на их успешную реализацию.

Весьма критическая оценка дается деятельности и личным качествам многих представителей политической элиты (параграф 4.1). Проведенный анализ многих источников дает автору основание для справедливого вывода: «...российская политическая элита в целом пока с переменным успехом выполняет свои функциональные обязанности и имеет очень много негативных черт. Это приводит к ослаблению государства, бесконтрольности власти, ее отдалению от народа и иным негативным последствиям» (там же: 384).

Среди других рассматриваемых в работе вопросов следует выделить проблемы, касающиеся современного состояния и перспектив развития политических элит России и исследуемых республик (параграф 4.2). Фиксируются не только позитивные, но и негативные перемены, произошедшие с ними в постсоветский период. С данным

фактом трудно не согласиться, поскольку политические элиты далеки от идеального образа, которому они должны соответствовать. Автор определяет актуальные задачи по формированию такого потенциала политических элит, который был бы адекватен масштабности и сложности стоящих перед ними проблем. Предлагается оптимизировать систему рекрутирования элиты и ее сменяемости, установить более действенный контроль над ее деятельностью, совершенствовать нравственное воспитание и др.

Среди недостатков работы обратим внимание на следующие.

В параграфе 1.1, рассматривая теории элит, автор обходит вниманием концепции мыслителей второй половины XX в. Между тем общая теория элит, как отмечает сам исследователь, относится к теориям развивающегося типа, она постоянно дополняется и обновляется (там же: 50). Рассмотрение указанного периода могло бы обогатить понимание вопроса о развитии теории элит.

В монографии практически не обсуждаются общие вопросы влияния типа региона (полиэтнические субъекты Федерации в статусе республик) на формирование состава и качественные характеристики региональных политических элит, хотя именно на это должна настраивать общая формулировка темы работы. Значение этнической составляющей политических элит, в чем состоит главная качественная характеристика полиэтнических регионов, почему-то не отражено ни в постановке задач, ни в представленной во Введении характеристике основных результатов проведенного исследования. Здесь лишь упоминается, что при характеристике социального портрета политических элит в изучаемых регионах использовались сведения об этнической принадлежности их конкретных представителей.

В тексте монографии этническая составляющая представителей политических элит учитывается при анализе многих вопросов. Например, как было отмечено ранее, соискатель четко обозначает одну из наиболее актуальных политических проблем, свойственных для полиэтнических регионов, — проблему непропорционального представительства разных этнических групп в органах власти. В то же время даваемая автором оценка данной проблемной ситуации требует, на наш взгляд, более солидной аргументации. Так, высокое представительство бурят в органах власти Республики Бурятия В. М. Очирова считает справедливым, объясняя данное обстоятельство следующим образом: «Скорее всего это связано с тем, что с целью снижения вероятности напряженности в межэтнических отношениях в Бурятии существует негласное разделение властных ресурсов между крупнейшими этническими группами на паритетной основе. Опора на данное распределение в кадровой политике, безусловно, оправданна и целесообразна» (там же: 184). Очевидно, что паритетный (а не пропорциональный) принцип представительства в органах власти доминирующих в республике этнических групп вполне устраивает бурят, но остается неясным, согласно ли с ним преобладающее по численности в республике русское население.

Спорным, на наш взгляд, является отнесение политической элиты к разряду интеллигенции (там же: 359–366). О такой четкой позиции автора свидетельствуют и ее ранее опубликованные работы (Очирова, 2010). Тот факт, что представители элиты обладают некоторыми чертами, свойственными интеллигенции (интеллектуальностью, способностью к критическому анализу и др.), не является достаточным основанием для отнесения политической элиты к интеллигенции. Следует добавить, что такой вывод противоречит тому определению, которое дает политической элите сам автор.

В целом монография В. М. Очировой является серьезным научным исследованием, в котором решена актуальная проблема, связанная с осмыслением противоречивого процесса эволюции постсоветских политических элит полиэтнических регионов России (республик Бурятия, Саха (Якутия) и Тыва). Она представляет собой важный вклад в современную российскую элитологию и может быть весьма полезной как для специалистов соответствующей отрасли научного знания, так и для практических работников органов государственного и муниципального управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Очирова, В. М. (2010) Политическая элита как вид интеллигенции // Интеллигенция в изменяющемся обществе: социальный статус, облик, ценности, сценарии развития : мат. VIII Междунар. науч. конф. (г. Улан-Удэ, 15–18 июня 2010 г.) / отв. ред. И. И. Осинский. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та. 437 с. С. 294–300.

Очирова, В. М. (2013) Политические элиты полиэтнических регионов в условиях трансформации российского общества / науч. ред. И. И. Осинский. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та. 512 с.

Дата поступления: 2.12.2015 г.

POLITICAL ELITES IN RUSSIA'S POLYETHNIC REGIONS

YU. V. POPKOV

(INSTITUTE OF PHILOSOPHY AND LAW, SIBERIAN BRANCH,
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES, NOVOSIBIRSK)

This is a review of: Ochirova, V. M. Politicheskie elity polietnicheskikh regionov v usloviakh transformatsii rossiiskogo obshchestva [Political elites of polyethnic regions in Russia's changing society]. Ulan-Ude, Buryat State University Publ., 2013. 512 p.

Keywords: Russia; polyethnic regions; political elites; social transformations; Buryatia; Tuva; Sakha (Yakutia); V. M. Ochirova

REFERENCES

Ochirova, V. M. (2010) Politicheskaya elita kak vid intelligentsii [Political elite as a kind of intelligentsia]. In: *Intelligentsiia v izmeniaiushchemsya obshchestve: sotsial'nyi status, oblik, tsennosti, stsennarii razvitiia* [Intelligentsia in the changing society: Social status, image, values, development scenarios] : Proceedings of the 8th International conference (Ulan-Ude, June 15–18, 2010) / ed. by I. I. Osinskiy. Ulan-Ude, Buryat State University Publ. 437 p. Pp. 294–300. (In Russ.).

Ochirova, V. M. (2013) *Politicheskie elity polietnicheskikh regionov v usloviakh transformatsii rossiiskogo obshchestva* [Political elites of polyethnic regions in Russia's changing society] / ed. by I. I. Osinskiy. Ulan-Ude, Buryat State University Publ. 512 p. (In Russ.).

Submission date: 2.12. 2015 г.

Попков Юрий Владимирович — доктор философских наук, профессор, заместитель директора, заведующий сектором этносоциальных исследований Института философии и права Сибирского отделения РАН. Адрес: 630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8. Тел.: +7 (383) 330-22-40. Эл. адрес: yuripopkov54@mail.ru

Popkov Yuriy Vladimirovich, Doctor of Philosophy, Professor and Deputy Director, Head of EthnoSocial Studies Sector, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences. Postal address: 8 Nikolaeva St., 630090 Novosibirsk, Russian Federation. Tel.: +7 (383) 330-22-40. E-mail: yuripopkov54@mail.ru